DOI 10.52260/2304-7216.2026.4(65).2
УДК 332.1:338.48:711:4
ГРНТИ 06.71.06

А.А. Легостаева*, к.э.н., профессор
А.Ж.–Т. Тержанова, к.э.н., доцент
Г.Н. Накипова, д.э.н., профессор
Ж.Б. Аубакирова, PhD
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e–mail: anjal@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ДИАГНОСТИКА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

В статье рассмотрено современное состояние пространственного развития сельских территорий Карагандинского региона. Актуальность исследования определяется структурной несбалансированностью сельской экономики, усилением демографического спада, и углубляющейся поляризацией. Требуется переход от региональной политики выравнивания к стратегии управляемой дифференциации через точечное развитие и формирование центров экономического роста. На основе методологической триангуляции данных рассчитан интегральный индекс устойчивого развития (ИИУР) районов по социально–экономическим показателям и проведено типирование сельских территорий по демографическому, производственно–инфраструктурному потенциалу, что позволило определить стратегическую специализацию районов и приоритетные точки роста.

В процессе проведения исследования осуществлен анализ показателей устойчивого развития районов Карагандинской области, установлены положительные характеристики и отличительные особенности. Выявлена выраженная пространственная неоднородность сельских территорий являющаяся основой для формирования полюсов роста. Обозначено, что номинально высокий экономический рост не обеспечивает демографическую устойчивость территорий. На основе полученных результатов определены возможности интеграции в пространственное развитие региона социально-институциональных мер поддержки.

В качестве результатов предложена типология территориальных полюсов для Карагандинского региона, стратегические приоритеты развития согласно интегрального индекса устойчивого развития.

Ключевые слова: *сельские территории, пространственное развитие, полюса роста, региональная политика, интегральный индекс устойчивого развития, пространственная неоднородность, поляризация, устойчивое развитие, стратегические приоритеты.*

Кілт сөздер: *ауылдық аумақтар, кеңістіктік даму, өсу полюстері, өңірлік саясат, кешенді тұрақты даму индексі, кеңістіктік біртекті еместік, поляризация, тұрақты даму, стратегиялық басымдықтар.*

Keywords: *rural areas, spatial development, growth poles, regional policy, integral sustainable development index, spatial heterogeneity, polarization, sustainable development, strategic priorities.*

JEL Classification: R11, R12, R58, O18, Q18

Введение. Одним из условий социально–экономической устойчивости регионов Казахстана является пространственное развитие сельских территорий. Это обеспечивает сохранение и повышение трудоспособного населения, доходов, укрепление локальной инфраструктуры и в целом улучшает качество жизни. В «Концепции развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023–2027 гг.», Стратегии «Казахстан–2050», «Концепция регионального развития Республики Казахстан на 2025–2027 гг.» акцентируется внимание на целевых установках сбалансированного развития через создание центров экономической активности, которые способны стимулировать создание новых рабочих мест, привлечение инвестиций в окружающие районы.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью проведения анализа и оценки подходов к управлению пространственным развитием сельских территорий в условиях усиливающегося дисбаланса территориального развития, истощения ресурсной базы и устойчивым оттоком населения. Традиционная модель «выравнивания» показала свою неэффективность, т.к. она не купирует кризис депрессивных территорий, а блокирует развитие потенциальных драйверов развития. В этих условиях альтернативой выступает концепция селективного пространственного

развития, базирующаяся на концентрации ресурсов на ограниченном количестве «опорных» территорий – полюсах роста. Несмотря на развитую концептуально–теоретическую базу полюсов роста, существует недостаток комплексных прикладных исследований, сочетающих количественную оценку ИИУР, экспертное типирование и адаптированных к реалиям Казахстана, с разработкой стратегических рекомендаций. Особую значимость это приобретает для Казахстана, где значительная часть приходится на сельские территории с низкой демографической нагрузкой с полиструктурной экономикой.

Исследование выстроено вокруг взаимосвязанных научных вопросов: оценка масштабов и пространственной неоднородности сельских территорий Карагандинской области; выявление территорий обладающих потенциалом для формирования полюсов роста; определение стратегической специализации районов с различным уровнем устойчивого равзития.

Цель исследования – апробация двухуровневой методики пространственного развития сельских территорий на основе выявления и оценки полюсов роста. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: изучение динамики показателей развития сельских территорий; анализ структурных изменений в экономике районов; выявление взаимосвязей между инвестициями и демографической устойчивостью; расчет интегрального индекса устойчивого развития и типирование территорий; формулирование рекомендаций по пространственному развитию.

Материалы и методы исследования: в качестве информационной базы использованы труды отечественных и зарубежных авторов по проблематике пространственного развития сельских территорий и теории полюсов роста. Эмпирическую основу образовали данные по 7 районам Карагандинской области за 2015–2025 гг., полученные из официальных государственных статистических источников. Нормативную базу составили действующие нормативно–правовые акты в сфере регионального развития, а также стратегические документы, определяющие приоритеты социально–экономической политики. Применены методы min-max нормализации, расчет интегрального индекса устойчивого развития, квантильный анализ, сравнительный анализ и экспертное типирование территорий.

Обзор литературы. Проблема анализа и оценки перспектив пространственного развития через призму полюсов роста, исследуется как зарубежными, так и отечественными авторами.

Понятие «полюс роста» как центра экономико–социальной активности стимулирующего пространственную динамику развития ввел Ф. Перру [1]. П. Кругман дополнил через рассмотрение пространственной концентрации, и доказал ее положительное влияние на экономическую активность, кластеризацию и развитие локальных агломераций. [2] В последующем сбалансированное пространственное развитие стали рассматривать как фактор устойчивого экономического роста и качества жизни, как основа преодоления регионального неравенства и усиления локальной идентичности. [3, 4]. Этот контекст особенно важен для сельских территорий, которые располагают в основном неразвитой инфраструктурно–ресурсной базой, сопровождающейся асинхронностью экономико–демографических процессов, усиливающих пространственную асимметрию [5, 6]. Из этого следует, что необходима смена ориентиров в стратегическом управлении через формирование полюсов роста как генераторов инноваций и кооперации, что находит отражение в работах П. Клок, Т.Марсден, П.Муни, М.Портер, Родригез Позе А. [6,7,8].

В Казахстане проблематика пространственного развития сельских территорий, в том числе устойчивость социальной инфраструктуры, механизмы корпоративной социальной поддержки, диверсификации экономики районов, исследуется такими учеными, как Ш.И. Косымбаевой, Ш.Е. Альпеисовой, Ж.С. Булхаировой, А. Бердибековой, Б.А. Айнакановой, Л.М. Муталиевой. [9,10]. Их работы вносят вклад в понимание особенностей пространственной организации сельских территорий.

Однако существующие подходы требуют адаптации концепции полюсов роста особенно в условиях развития сельских территорий Казахстана. В статье представлен анализ пространственного развития территорий Карагандинского региона, основанный на концепции полюсов роста с использованием двухуровневой методологии зонирования территорий.

Основная часть. В следствии усиливающейся неоднородности территорий и нарастающего дефицита ресурсов теоретическое явление так называемой концепции полюсов роста приобретает практический характер. Специфика Карагандинской области, как региона характеризуется

смешением существенного ресурсного и производственного потенциала, при этом с наличием заметных различий в уровне развития отдельных районов. Соответственно представляет особый особенный кейс для апробации методических подходов, направленных на определение и систематизацию территорий, демонстрирующих повышенную динамику и перспективы роста.

В такой ситуации, на наш взгляд, подход к развитию регионов нуждается в кардинальных системных изменениях. Вместо того чтобы дифференцировать ресурсы в равных объема между всеми территориями, целесообразно сосредоточить их там, где уже есть условия для роста. Такой подход можно рассматривать как управляемую поляризацию. Основа его идеи заключается в формировании лучших условий для поддержки лишь некоторых наиболее перспективных региональных объектов, которые в дальнейшем будут способны стимулировать развитие соседних районов.

Исходные данные, отражающие динамику ключевых социально–экономических показателей районов Карагандинской области за рассматриваемый период (2015–2025 гг.), представлены в таблице 1.

Таблица – 1

Показатели устойчивого развития районов Карагандинской области

	год	Абайский	Актогайский	Бухар–Жырауский	Каркаралинский	Нуринский	Осакаровский	Шетский
Промышленность (млн.тг)	2015	68215	22826	32904,3	4754,7	45401,9	24608,5	21633
	2020	87194	129512,1	57088,8	47303,8	100771,9	32368,2	110796,4
	2025	68994	375129,7	92500,1	41690,6	181491	69639,3	128607,3
Сельское хозяйство (млн.тг)	2015	18923,2	12487,2	33547,5	19008,8	19091,8	19289,1	23068,6
	2020	36992,1	20305,7	59258,4	39038,4	45646,8	50864	43137,5
	2025	49501,2	37214,7	87983,5	58522,6	66990,7	83722,1	58523,1
Население (чел)	2015	58979	17780	58391	37915	23972	32458	43755
	2020	58763	17088	56548	34934	22051	30520	41636
	2025	58328	15430	52614	29915	21621	29489	36736
Инвестиции (индекс)	2015	56,8	32,5	201,7	58,9	76,5	103,7	80,6
	2020	102,9	299	74,9	157,6	61,2	113,7	94,6
	2025	270,3	193,3	159,4	113,7	44,1	139,5	107,9
Зарплата (тыс.тг.)	2015	91,161	103,975	90,595	77,689	111,625	90,197	92,738
	2020	203,307	196,337	174,222	170,361	223,045	175,464	194,38
	2025	382,278	367,409	344,156	327,1	405,252	355,113	414,732

**составлена авторами на основе источника [11]*

За счет данных, которые приведены в представленной выше таблице 1, авторами были приведены к норме показатели по формуле min–max:

$$x_i^{\text{норм}} = \frac{x_i - \min(x_i)}{\max(x_i) - \min(x_i)} \qquad (1)$$

После чего проведен расчёт индекса интегрального устойчивого развития для всех районов как среднее геометрическое состоящее из пяти различных показателей:

$$\text{ИИУР} = \left(\prod_{i=1}^{5} x_i^{\text{норм}}\right)^{\frac{1}{5}} \qquad (2)$$

Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Таблица – 2

Динамика ИИУР районов Карагандинской области

Район	2015	2020	2025	Прирост	Уровень развития
Актогайский	0,28	0,49	0,72	+0,44	Высокий –полюс роста
Нуринский	0,40	0,45	0,65	+0,25	Высокий –полюс роста
Шетский	0,34	0,41	0,58	+0,24	Средний
Бухар–Жырауский	0,43	0,46	0,53	+0,10	Средний
Осакаровский	0,37	0,42	0,47	+0,10	Средний
Абайский	0,36	0,44	0,42	+0,06	Средний
Каркаралинский	0,32	0,38	0,39	+0,07	Низкий

**составлена авторами: ИИУР – безразмерный индекс в диапазоне от 0 до 1.*

На основе анализа квантилей распределения ИИУР установлены пороги классификации:

Высокий уровень (полюс роста) – ИИУР>0,60

Средний уровень – 0,40≤ИИУР≤0,60

Низкий уровень – ИИУР<0,40

Данные, приведенные в таблицах 1, 2 демонстрируют двух статистических лидеров – Актогайский и Нуринский районы, соответствующих статусу «полюсов роста». В Актогайском районе рост (+0,44) достигается за счет роста промышленности и инвестиций, но это сопровождается депопуляцией (–13%), т.е. экономический рост не обеспечивает социальную устойчивость. В Нуринском районе (+0,25) наблюдается рост по всем направлениям, особенно по показателю заработной платы, что не останавливает отток населения (–10%). Около пороговые значения принадлежат Шетскому району (0,58) и относятся к росту показателя заработной платы при незначительных объемах промышленности.

К среднему уровню развития исходя из полученных результатов относятся Бухар–Жырауский (0,53), Осакаровский (0,47) и Абайский (0,42). Положительная динамика двух первых упомянутых территорий является следствием установившегося регулярного роста АПК, однако переход на уровень выше требует своевременного расширения спектра инвестиционных направлений и усиления инвестиционной активности.

При этом демонстрирующий максимальный объем роста привлеченных инвестиций за период в 10 лет Абайский район увеличил показатель промышленного производство лишь на долю в 1%. Такая картина дает основания предполагать наличие устоявшейся структурной деформации и разрыва связей между инвестиционным и прозводетсвенным составляющими. Как итог обоснованная позиция в середине рейтинга районов с явным позиционированием к регионам невысокого уровня развития.

К низкому уровню прогресса развития проведенный расчет позволил отнести Каркаралинский район (0,39), представляющий яркий классический пример экономического подъема, не подкрепляемого категорией социальной устойчивости диктуемого высоким значением убыли населения (–21,1%).

Агрегированный расчет интегрального индекса устойчивого развития на уровне районов хоть и не выявил высоких значений, но позволил охарактеризовать пространственное развитие Карагандинского региона как подверженное высокой поляризации. Различия между районами проявляются достаточно резко: с одной стороны – территории с концентрацией инвестиций и промышленности, с другой – районы с низким экономическим потенциалом и оттоком населения. Чтобы объективно оценить масштаб этого разрыва в количественном отношении, мы сравнили районы–лидеры и районы–аутсайдеры по ключевым показателям – результаты приведены в таблице 3.

Таблица – 3

Сравнение районов Карагандинской области по показателям (2025 г.)

Показатель	Лидер		Аутсайдер		Разрыв
	район	значение	район	значение	
Промышленность, млн.тг	Актогайский	375130	Каркаралинский	41691	9,0
Сельское хозяйство, млн.тг.	Осакаровский	83722	Актогайский	37215	2,2
Население, чел	Абайский	58328	Актогайский	15430	3,8
Инвестиции (индекс)	Абайский	270,3	Нуринский	44,1	6,1
Заработная плата, тыс.тг.	Шетский	414,7	Каркаралинский	327,1	1,27

**составлена авторами на основе источника [11]; разрыв рассчитан как отношение значения лидера к значению аутсайдера*

Как видно из таблицы 3, разрыв между районами сильнее всего наблюдается в промышленной отрасли (в 9 раз) и в инвестициях (в 6,1 раза), тогда как по оплате труда различия не столь ощутимы (всего в 1,27 раза). Это свидетельствует о нарастающей экономической дифференциации районов при сопоставлении к устойчивому уровню социального благополучия. Как результат выявленный разрыв между территориями подтверждает гипотезу о наличии пространственной поляризации региона.

Количественный анализ позволил оценить масштаб этого разрыва, но не объяснил, за счёт чего конкретно районы занимают свои позиции – иными словами, в чём их специализация. Поэтому на втором этапе исследования мы обратились к качественному типированию районов на основе экспертных оценок.

Типирование строилось на сопоставлении статистических данных с экспертной интерпретацией конкурентных преимуществ территорий по 5–балльной шкале (1 – низкий потенциал, 5 – высокий). Итоговый балл и профиль оценок по каждому району позволили определить его стратегический тип – результаты представлены в таблице 4.

Таблица – 4

Классификация районов Карагандинской области по уровню стратегического потенциала и характеру специализации

Район	Демография	Трудовые ресурсы	АПК	Промыш. переработка	Инфра структура	Итог	Стратегический тип полюса
Актогайский	2	3	3	4	3	15	Индустриально инвестиционный
Нуринский	2	3	4	3	2	14	АПК с высокой заработной платой
Шетский	3	3	4	3	3	16	Транспортно–логистический, АПК
Бухар–Жырауский	4	4	5	4	4	21	Многопрофильный АПК–хаб
Осакаровский	3	3	5	4	3	18	Специализированный АПК–хаб
Абайский	5	5	4	3	5	22	Сервисно–инфраструктурный узел
Каркаралинский	3	3	3	2	2	13	Рекреационно–туристический

**составлена авторами: оценка по 5-балльной шкале: 1 – низкий потенциал, 5 – высокий*

Данные таблицы 4 позволяют глубже раскрыть особенности регионального развития и перевести в плоскость качественного соотношения между районами–лидерами и территориями с более низкими показателями. Выявленные различия проявляются прежде всего в характере их хозяйственной специализации и роли в формировании общей структуры региона.

1. Различия между промышленной и аграрной специализацией. Актогайский и Нуринский районы, по праву входящие в группу региональных лидеров, демонстрируют разные модели развития. Актогайский район в большей степени придерживается вектора промышленного развития своей деятельности и переработку, что отражается в высокой оценке данного направления (4 балла). Нуринский район, напротив, располагает значительным аграрным потенциалом (4 балла), однако его дальнейшее развитие сдерживается отстающим уровнем инфраструктурного обеспечения.

2. Роль Бухар-Жырауского и Осакаровского районов в региональной структуре. Данные районы удержали за собой промежуточное положение в представленной авторами классификации, однако их значение для экономики всего региона невозможно отнести к второстепенному. Ключевую роль здесь сыграло объединение двух факторов: благоприятные условия для сельскохозяйственного производства и достаточно высокая обеспеченность трудовыми ресурсами. Потенциал указанных районов в агросекторе оценивается в 5 баллов, тогда как показатели концентрации трудовых ресурсов составляют 4 для Бухар-Жырауского и 3 балла для Осакаровского соответственно. Это сочетание и сформировало основу для дальнейшего совершенствования специализации данных территорий в сельскохозяйственной промышленности. При всем при этом значимость регионов выходит за рамки собственного экономического роста: активизация хозяйственной деятельности в этих районах способна поддерживать продовольственную устойчивость всей Карагандинской области и параллельно умеренными темпами сокращать обозначенные различия пространственного развития территорий региона.

3. Транспортно-логистический потенциал Шетского района. Отдельного внимания заслуживает Шетский район, поскольку его положение определяется не только состоянием

аграрного сектора. В его случае перспективность связана с сочетанием двух направлений – сельскохозяйственного производства и инфраструктурного обеспечения. Аграрный потенциал района оценивается в 4 балла, а уровень развития инфраструктуры – в 3 балла. Такое сочетание создаёт предпосылки для усиления транспортно-логистической специализации территории. С учётом пространственного положения района его можно рассматривать как перспективный элемент региональной транспортной системы, способный обеспечивать перемещение грузов и связывать отдельные территории области между собой.

4. Инфраструктурно–демографический феномен. Абайский район, продемонстрировавший инвестиционный парадокс, по оценкам экспертов набирает наивысший балл (22) за счет максимальной концентрации человеческого капитала (5 баллов) и инфраструктуры (5 баллов). Разрыв между потенциалом и реальным выпуском (рост промышленности 1%) определяет его трансформацию в сервисно–инфраструктурный узел.

5. Альтернативные траектории. Каркаралинский район, при традиционном подходе, считается депрессивным районом, т.к. имеет наименьший балл (13) и низкий промышленный потенциал (2 балла). Качественное типирование позволило выявить рекреационно–туристическую нишу, где неиндустриальную направленность района стала его конкурентным преимуществом.

Таким образом, качественная типизация выявила функциональную гетерогенность Карагандинского региона, где устойчивость развития обеспечивается не унификацией, а синергией разнопрофильных полюсов.

Заключение. Стратегическое управление пространственным развитием сельских территорий должно осуществляться на базе двухуровневой методологии, сочетающей количественно–качественные методы. Количественный расчет ИИУР позволяет через ранжирование сельских территорий фиксировать масштабы поляризации, а качественное типирование выявить специализацию и стратегический потенциал сельских территорий. Учет конгломеративного характера развития позволило нам не просто констатировать факт пространственного неравенства, но и обеспечить практическое подтверждение тому, что территориальное диспропорциональное развитие поддается управлению через принятие взвешенных управленческих решений в отношении конкурентных возможностей и потенциала отдельной территории.

В структуре региона выделены пять полюсов: индустриально-инвестиционный, агропромышленный, транспортно-логистический, сервисно-инфраструктурный и туристско-рекреационный. Стратегические приоритеты специализации каждого полюса будут обеспечивать инвестиционную активность устойчивого развития; формировании цепочек добавленной стоимости в АПК; развитие транзитного логистического потенциала; становление кластера высокотехнологичных услуг; переосмысление актуализации культурного и природного наследия.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP26102165).

ЛИТЕРАТУРА

1. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // The Quarterly Journal of Economics. – 1950. – №1(64). – P. 89–104. – DOI: 10.2307/1881960

2. Krugman P. Geography and Trade. – Cambridge, MA: MIT Press. – 1991. – 142 p.

3. Ray C. Culture Economies: A Perspective on Local Rural Development in Europe. – URL: https://www.ncl.ac.uk/mediav8/centre–for–rural–economy/files/culture–economy.pdf

4. Brown David L., Schafft Kai A. Rural People and Communities in The Twenty–First Century Resilience and Transformation. – URL: https://www.researchgate.net/publication/267929828

5. Woods M. Rural Geography: Processes, Responses and Experiences in Rural Restructuring. – URL: https://books.google.ne/books?id=FRXxt1E9EEEC&printsec=frontcover&hl=fr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

6. Cloke P., Marsden T., Mooney P. Handbook of Rural Studies. – London: Sage. – 2007. – URL: https://www.researchgate.net/publication/240607364

7. Rodriguez–Pose A. The Revenge of the Places That Don't Matter // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2007. – №1(11). – P. 189–209

8. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – London: MacMillan. – 1995. – P. 1–25.

9. Косымбаева Ш.И., Альпеисова Ш.Е., Булхаирова Ж.С. Сравнительный анализ развития сельской социальной инфраструктуры в регионах Республики Казахстан. // Вестник Карагандинского университета. Серия Экономика. – 2019. – №3(95). – С. 224–231

10. Бердибекова А., Айнаканова Б.А., Муталиева Л.М. Развитие сельского туризма в Казахстане как приоритетное направление диверсификации агробизнеса. // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Экономика сериясы. – 2024. – №1. – С. 381–403. – DOI: 10.32523/2789-4320-2024-1-381-403

11. Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Караганда. – 2025. – URL: https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy

REFERENCES

1. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // The Quarterly Journal of Economics. – 1950. – №1(64). – P. 89–104. – DOI: 10.2307/1881960

2. Krugman P. Geography and Trade. – Cambridge, MA: MIT Press. – 1991. – 142 p.

3. Ray C. Culture Economies: A Perspective on Local Rural Development in Europe. – URL: https://www.ncl.ac.uk/mediav8/centre–for–rural–economy/files/culture–economy.pdf

4. Brown David L., Schafft Kai A. Rural People and Communities in The Twenty–First Century Resilience and Transformation. – URL: https://www.researchgate.net/publication/267929828

5. Woods M. Rural Geography: Processes, Responses and Experiences in Rural Restructuring. – URL: https://books.google.ne/books?id=FRXxt1E9EEEC&printsec=frontcover&hl=fr&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

6. Cloke P., Marsden T., Mooney P. Handbook of Rural Studies. – London: Sage. – 2007. – URL: https://www.researchgate.net/publication/240607364

7. Rodriguez–Pose A. The Revenge of the Places That Don’t Matter // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2007. – №1(11). – P. 189–209

8. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – London: MacMillan. – 1995. – P. 1–25.

9. Kosymbaeva Sh., Al'peisova Sh., Bulhairova Zh. Sravnitel'nyj analiz razvitiya sel'skoj social'noj infrastruktury v regionah Respubliki Kazahstan [Comparative analysis of the development of rural social infrastructure in the regions of the Republic of Kazakhstan] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Ekonomika. – 2019. – №3(95). – S. 224–231. [in Russian]

10. Berdibekova A., Ajnakanova B., Mutalieva L. Razvitie sel'skogo turizma v Kazahstane kak prioritetnoe napravlenie diversifikacii agrobiznesa [Development of rural tourism in Kazakhstan as a priority area for agribusiness diversification] // L. Gumilev atyndagy Euraziya ulttyq universitetinin Habarshysy. Ekonomika Seriyasy. – 2024. – №1. – S. 381–403. – DOI: 10.32523/2789-4320-2024-1-381-403 [in Russian]

11. Byuro natsionalnoj statistiki Respubliki Kazahstan. Karaganda. – 2025. – URL: https://stat.gov.kz/ru/region/karagandy

Легостаева А.А., Тержанова А.Ж.–Т., Накипова Г.Е., Аубакирова Ж.Б.

АУЫЛДЫҚ АУМАҚТАРДЫҢ КЕҢІСТІКТІК БІРТЕКТІ ЕМЕСТІГІ: ДИАГНОСТИКА ЖӘНЕ СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСЫМДЫҚТАР

Аңдатпа

Мақалада «өсу полюсі» теориясына негізделген өзіндік тәсілді қолдану арқылы Қарағанды облысының ауылдық аумақтарына кеңістіктік талдау жасалады. Зерттеу жұмысына ауыл шаруашылығы экономикасындағы құрылымдық теңгерімсіздік, демографиялық құлдыраудың күшеюі және аумақтық поляризацияның тереңдеуі түрткі болды. Аймақтық саясатты тенестіру қағидатынан бас тартып, мақсатты даму және экономикалық өсу орталықтарын құру арқылы жүзеге асырылатын «басқарылатын саралану» стратегиясына көшу қажет. Әдіснамалық деректерді триангуляциялау негізінде әлеуметтік–экономикалық көрсеткіштерді пайдалану арқылы аудандар үшін тұрақты дамудың интегралдық индексі (ISDI) есептелді және демографиялық әрі өндірістік–инфрақұрылымдық әлеуетке сүйене отырып, ауылдық аумақтардың типологиясы әзірленді; бұл аудандардың стратегиялық мамандануы мен дамудың басым нүктелерін айқындауға мүмкіндік берді.

Талдау ауылдық жерлердегі кеңістіктік гетерогенділікті анықтады, ол индустриалды–аграрлық өсу полюсі, агроөнеркәсіптік кооперация үшін жоғары әлеуеті бар орта деңгейлі полюс және туризм мен демалысқа баса назар аударуды қажет ететін депрессивті аймақтар ретінде көрінеді. Сыртқы көріністе жоғары экономикалық өсім демографиялық тұрақтылықты кепілдендірмейтіні және аймақтың кеңістіктік дамуына әлеуметтік–институционалдық қолдау шараларын енгізуді қажет ететіні анықталды.

Аумақтық даму орталықтарының типологиясына сүйене отырып, авторлар мынадай стратегиялық басымдықтарды ұсынады: өнеркәсіптік орталық үшін – өнеркәсіптік–әлеуметтік жаңғырту; агроөнеркәсіптік аудандар үшін – агроөнеркәсіптік кешен шеңберінде құн тізбектерін дамыту; ал әлеуметтік–экономикалық дамудың кешенді көрсеткіштері төмен аудандар үшін – сервистік–логистикалық және туристік–рекреациялық мамандану бағыттарын дамыту.

Legostaeva A., Terzhanova A., Nakipova G., Aubakirova J.

SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS BASED ON GROWTH POLES: METHODOLOGY AND STRATEGIC PRIORITIES

Annotation

The article presents a spatial study of rural areas of the Karaganda region using the author's approach based on the theory of growth poles. The relevance of this research is determined by the structural imbalances of the rural economy, the intensifying demographic decline, and deepening polarization. A shift is needed from a regional equalization policy to a strategy of managed differentiation through targeted development and the creation of economic growth centers. Based on the methodological triangulation of data, the integrated index of sustainable development (IIID) of districts was calculated by socio–economic indicators and rural territories were typed by demographic, industrial and infrastructural potential, which made it possible to determine the strategic specialization of districts and priority growth points.

The results of the analysis revealed a pronounced spatial heterogeneity of rural areas in the form of an industrial and agricultural pole of growth, a pole of an average level with high potential for agro–industrial cooperation, and depressed territories requiring tourist and recreational orientation. It has been established that formally high economic growth does not guarantee demographic stability and requires integration into the spatial development of the region of socio–institutional support measures.

Based on the typologization of territorial poles, the authors propose strategic priorities: for the industrial pole – industrial and social modernization; for agro–industrial areas – the development of value chains in agriculture; for areas with low IIID – the development of service and logistics and tourism and recreational specialization.

The analysis revealed marked spatial heterogeneity across rural areas, manifesting as an industrial–agrarian growth pole, a mid–level pole with high potential for agro–industrial cooperation, and depressed areas requiring a focus on tourism and recreation. It was determined that ostensibly high economic growth does not guarantee demographic stability and necessitates the integration of socio–institutional support measures into the region's spatial development.

Based on a typology of territorial poles, the authors propose the following strategic priorities: industrial–social modernization for the industrial pole; development of value chains within the agro–industrial complex for agro–industrial districts; and the development of service–logistics and tourism–recreation specializations for districts with low integrated socio–economic development indices.